

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: АНАЛИЗ, СОПОСТАВЛЕНИЕ, ПЕРЕВОД

Проблемы передачи немецких полисемантов и диффузивов в межкультурной коммуникации

Problems of Conveying the German Language Polysemants and Diffusives in Intercultural Communication

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-13-1-20-26

Получено: 25 октября 2024 г. / Одобрено: 20 ноября 2024 г. / Опубликовано: 26 февраля 2024 г.

А.Н. Злобин

Канд. филол. наук, доцент, руководитель Мордовского регионального отделения Союза переводчиков России, доцент кафедры теории речи и перевода ФИЯ, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Россия, Республика Мордовия, 430005, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68, e-mail: aleksandr_z@list.ru

A.N. Zlobin

Candidate of Philological Sciences, Head of the Mordovia Regional Branch / Union of Translators of Russia Associate Professor of the Chair of Theory of Speech and Translation, Foreign Languages Faculty, National Research Mordovia State University, 68, Bolshevikskaya Str., Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russia, e-mail: aleksandr_z@list.ru

Аннотация

Проблемы передачи полисемантов и диффузивов в межкультурной коммуникации во многом обусловлены несовершенством процедуры дифференциации значений, предполагающей выявление некоторого нечеткого размытого общего значения, скольжение исходного смысла слова, следствием которого является выпадение из ситуационного фрейма. Их решению способствует переход с интуитивного подхода к их передаче на когнитивный, при котором задействованы когнитивные механизмы фрейминга и рефрейминга, предотвращающие выпадение из фрейма «Праздник».

Ключевые слова: полисеманты и диффузивы, межкультурная коммуникация, дифференциация значений, выпадение из ситуационного фрейма, когнитивный диссонанс, когнитивный подход, когнитивные техники, фрейминг, содержательный, контекстный, стилевой и оценочный рефрейминг.

Abstract

The problems to convey the meaning of polysemants and diffusives in intercultural communication are largely caused by the imperfect procedure of differentiation of meanings, which presupposes the identification of some fuzzy general meaning and the original meaning of the word, the consequence of which is the falling out of the situational frame. The solution of these problems is helped by the use of the cognitive approach instead of intuitive one. In this case, there are involved cognitive mechanisms of framing and reframing, preventing falling out of the frame 'Holiday'.

Keywords: polysemants and diffusives, intercultural communication, differentiation of meanings, falling out of the situational frame, cognitive dissonance, cognitive approach, cognitive techniques, framing, content, contextual, style and evaluation reframing.

Введение

Общение представителей двух культур, в нашем случае немецкой и русской, невозможно без межязыковой коммуникации, т.е. перевода устной или письменной речи, а также ее правильной интерпретации, т.е. межкультурной коммуникации. Разница в знаниях языка и культуры обуславливает высокую вероятность непонимания. В результате полученное сообщение может иметь ошибочное толкование, что приведет к невозможности общаться или обмениваться информацией.

Задача переводчика не только преодолеть лингвистический барьер, но и обеспечить эффективную коммуникацию между гражданами разных стран. Поэтому он должен внимательно отнестись и к языковым различиям в подаче информации, и к нюансам восприятия культурных реалий, т.е. обычая, традиций, ценностей и социальных норм. Ведь перевод наряду с трансляцией информации с одного языка

на другой это и культурно обусловленное переосмысление всех фактов, которые поступают от участников межъязыкового и межкультурного общения при взаимодействии с переводчиком.

Проблемы межкультурной коммуникации, связанные с преодолением лингвистических и культурных различий, особенно остро проявляются в процессе перевода диффузивов и полисемантов с немецкого языка на русский. Многозначной и диффузной может быть практически любая самостоятельная часть речи. В нашем случае мы ограничимся существительными. Вслед за В.В. Химиком «диффузными будем считать такие единицы плана выражения и плана содержания, которые отличаются некоторыми нежесткими характеристиками и, в силу этого, неопределенностью, энтропией» [17, с. 717]. Из трех основных разновидностей диффузивов мы выделяем диффузные значения существительных, имеющих в словарях определенное сигнifikативное значение,

но легко приобретающих в контексте размытое диффузное содержание.

Для решения проблем межкультурной коммуникации необходимо задействовать когнитивные механизмы фрейминга и рефрейминга, которые активизируются в мозгу переводчика в процессе перевода, и которые отвечают за результат. Таким образом, актуальной для межкультурной коммуникации остается проблема передачи значений слов-полисемантов и слов-диффузивов, в нашем случае с немецкого языка на русский.

Цель исследования — когнитивная оптимизация релевантных для нашего исследования приемов, выбираемых переводчиками на этапах восприятия, понимания, анализа значений немецких полисемантов и диффузивов исходного текста (ИТ), и экспликация прогноза их перевыражения, самого перевыражения и особенностей передачи на русский язык в тексте перевода (ПТ).

Обзор литературы

Явление полисемии (из греч. *poly* — много, *sema* — знак), т.е. способность слова иметь одновременно несколько значений, является одной из тем, которая вызывает интерес у переводчиков. Полисемия считается нормальным явлением в естественном языке и выражением принципа лингвистической экономии. Во всех ее определениях прослеживается общая мысль: *Polysemie, wenn ein Signifikant zwei oder mehrere Signifikate aufruft, beide Signifikate aber vom Sprecher als zusammengehörig empfunden werden* [20]. Хотя полисемия и обогащает язык, тем не менее она вместе с тем и затрудняет его понимание, причем как на бытовом, так и на профессиональном уровне.

Полисеманты как слова (лексемы, лексические единицы), имеющие в своей семантической структуре несколько лексико-семантических вариантов и/или несколько отдельных значений или множество значений (полисеманты-гиганты), представляют собой перманентную переводческую проблему. Например, нем. *Läufer* является словом с максимальным количеством значений — 24 значения, полисемант-гигант с большим количеством значений в русском языке — это «рука». Подобные многозначные слова или слова с расплывчатой семантикой затрудняют понимание, что требует от переводчика их правильной интерпретации.

Изучение многозначности в аспекте перевода позволяет сосредоточить внимание на основных наиболее употребительных значениях полисеманта с минимальной зависимостью от контекста, а затем выделить также и менее частотные неосновные обусловленные определенным контекстом значения. Полисемант, «подобно зеркалу, отражает происходящие в лексике

явления, процессы, закономерности и даже в некоторых аспектах повторяет ее организацию» [11].

Как известно, многие полисемии образуются после использования слов в специальных текстах, в результате чего их значение изменяется. Новые значения немецких слов появляются за счет метафорического и метонимического переносов. Следствием этих процессов становится наличие обширного семантического поля у слов-полисемантов и последующее развитие у них семантической диффузности, которая отражается в реализации ряда слов. Диффузность значения рассматривается нами как «способность к универсальной динамической вариативности значения в контексте при сохранении номинативного смысла» [9].

В связи с изложенным выше, можно говорить о том, что немецкие полисеманты достаточно сложно отделить от диффузивов, и они могут стать причиной недопонимания и ошибок в переводе с немецкого языка на русский, что связано с многовекторностью их использования. Тем не менее для исследуемой нами проблемы все же необходимо разделить немецкие слова-полисеманты и слова-диффузивы на разные категории.

Слова-диффузивы тесно связаны со словами-полисемантами. Как уже отмечалось выше это слова, имеющие либо чрезвычайно общее значение, либо значение неопределенное, всегда конкретизируемые лишь ситуацией и контекстом. В каждом таком случае реализуется вполне определенное значение слова, но лексикографически описать все эти многочисленные значения было бы невозможно, ибо эти слова «всезнающи», а определенные значения появляются у них «к случаю». Можно назвать такие слова «словами-губками», всасывающими в себя разнообразные смыслы [2]. Диффузные слова, или диффузивы, по словам Е.Ю. Викторовой, «становятся «всезначащими», и это является одним из проявлений категории неопределенности. Следует особо отметить, что нельзя считать диффузность тождественным полисемии явлением. Диффузность трактуется нами как особая категория слова, проявляющаяся в виде недифференцированности, недискретности его значений, в результате чего такое слово становится полифункциональным. Нечеткость и расплывчатость значений объясняется их полной или частичной десемантизацией, вследствие чего возможны речевые ошибки в их употреблении» [2].

Слова-диффузивы, или слова-губки, впитывающие ситуативное значение и утрачивающие собственное, также в значительной мере осложняют процесс перевода. Например, известен из СМИ перевод нем. (*Die beleidigte*) *Leberwurst* на русский язык как «Обиженная ливерная колбаса».

Приведенные нами факты позволяют говорить о том, что многозначность и диффузность слов возникает «вследствие того, что язык представляет систему, ограниченную по сравнению с бесконечным многообразием реальной действительности. Количество отраженных в нашем сознании моментов действительности и количество понятий оказывается большим, чем количество отдельных самостоятельных языковых единиц для их отражения средствами языка» [16, с. 156]. Именно поэтому «язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий...» [3, с. 18]. В результате этого и появляются все новые значения полисемантов и диффузивов, стратегия и технология перевода которых требуют постоянной оптимизации.

Находящийся в фокусе нашего исследования процесс письменного перевода значений немецких полисемантов и диффузивов, как правило, включает в себя абдукцию (переход от несвязных данных к разумной гипотезе), индукцию (поиск правильного слова или выражения) и дедукцию (выбор варианта перевода) [15, с. 141] на русский язык. При их передаче на русский язык стоит учитывать не только совершаемый переводчиком переход от одного языка к другому, но и взаимодействие на стыке языков разных культур и менталитетов. Ведь различие культур гораздо сложнее, чем может показаться переводчику, и чем глубже он вникнет в них, тем успешнее будет процесс перевода. Кроме того, необходимо учитывать еще и заданность направления перевода немецких полисемантов и диффузивов на русский язык контекстом, что требует от переводчика использования либо простой альтернативной подстановки, когда транслитерации соответствуют две или более языковых единиц ПЯ, либо сложной альтернативной подстановки (дифференциации значений) [5, с. 30].

Для дифференциации значений, как правило, предлагается следующий алгоритм. «Сначала на основании “суммы” приведенных в словаре значений нужно выявить пусть даже нечеткое, размытое общее значение, позволяющее слову выступать в различных контекстах с различными семантическими вариациями. Затем на основании учета семантического инварианта выбрать наиболее подходящее по коммуникативно-прагматическим и функционально-стилистическим функциям слова. Прием дифференциации требует от переводчика особого интуитивного мастерства или озарения, вдохновения, контекстуального ассоциативного домысливания, учета скольжения исходного смысла слова» [5, с. 30–31].

Вслед за Н.Л. Галеевой будем считать, что при переводе немецких полисемантов и диффузивов «... ориентация на подобные переводческие «озарения»,

«вдохновение» [...] и прочие иррациональные образования может оправдать низкое качество перевода, но не способна его улучшить, поскольку иррациональность не дает инструмента действия в разнообразных переводческих ситуациях» [4, с. 28]. Например: ИТ: *Das Schützenfest schlug eine Bresche ins Jahr, durch die glückliches Gewässer rauschen konnte.* / ПТ: *Праздник стрелков пробил в теле года такую брешь, что в нее впору хлынуть счастливым водам* [19, с. 22–23]. В связи с изложенным выше можно говорить о настоящей необходимости оптимизации приема перевода дифференциации значений полисемантов и диффузивов, т.е. перехода с интуитивного подхода («скольжения» исходного смысла слова) на когнитивный. Данный подход способствует выявлению когнитивных механизмов получения, переработки, накопления, сохранения и передачи информации всех уровней — лингвистической, прагматической, социокультурной.

Методы и материалы исследования

В работе использовались следующие методы: сопоставительный, переводческий и контекстологический анализ, а также когнитивный с приемами фрейминга и рефрейминга. Когнитивный анализ исходного текста предполагает не только и не столько самодостаточный речевой и языковой анализ, сколько анализ через речь и язык процессов восприятия (понимания) и продуцирования текста. Переводческий анализ текста понимается нами как активная когнитивная деятельность, направленная на глубокое понимание переводимого материала на уровнях значения и смысла и на определение инварианта и стратегии перевода. Контекстологический анализ предполагает рассмотрение контекста как внеязыковой среды, в которой функционируют единицы всех рангов: слова, предложения, тексты, включая рассматриваемые нами полисеманты и диффузивы. Материалом исследования послужил рассказ Элмара Шенкеля *Schützenfest* и его перевод с немецкого языка на русский «Праздник стрелков», выполненный переводчицей Еленой Шевченко [19].

Результаты исследования

Сопоставительный и контекстологический анализ ИТ

Комплексный сопоставительный, контекстологический анализ и переводческий анализ исходного текста:

SCHÜTZENFEST

Noch einmal dorthin zurück, ein letztes Mal. Das Schützenfest schlug eine Bresche ins Jahr, durch die glück-

liches Gewässer rauschen konnte. Wochen zuvor übten auf dem dunklen Platz die Trommler und Pfeifer. Auf dem Fest verwandelten sich die Männer in gelbgekleidete Marionetten. Einer, der grösste, wurde zum Hahn ernannt. Auf seinem Helm schwang der stärkste Federbusch des Jahrhunderts wie eine Balkonpalme. Als Sieger trug er die riesige Fahne aus der Kirche. Allen Strassen wurden die Märsche, die vielgeübten, eingebläut. Nelke im Knopf, die roten angeschwollenen Gesichter, Holzgewehre. Besucherströme frasssen sich wie Lava durch das Nest. Das Dorf hatte plötzlich Freunde. Am letzten Tag wurde der Vögel abgeschossen, meist von einem, der es nicht verdiente. Holzstücke spritzten unter dem Aufschrei der Leute in alle Richtungen. Noch einmal waren wir dabei, sage ich mir, doch das grösste Stück Holz wurde erst am Abend von einem veräppelten Jungen gefunden, es schaukelte auf den Wellen der Nacht in seine Hand, er hatte es nie gesucht, aber so war es natürlich nicht.

и его перевода на русский язык:

ПРАЗДНИК СТРЕЛКОВ

Вернемся туда еще раз, последний. Праздник стрелков пробил в теле года такую брешь, что в неё впору хлынуть счастливым водам. Уже за несколько недель до того на мрачной площади упражнялись барабанщики и свистуны. На празднике же мужчины превратились в марионеток, выряженных в жёлтое. Петухом был избран самый высокий. На его шлеме гигантской балконной пальмой раскачивался султан. Таких на нашем веку еще не видали. Победитель вынес из церкви огромный флаг. Долго разучиваемые марши оглушали улицы. Гвоздики в петлицах, красные опухшие лица, деревянные ружья. Потоки гостей вгрызались в пространство, как лава в захолустье. Деревня внезапно обрела друзей. В последний день следовало подстрелить птицу, и как обычно, это сделал тот, кто меньше всего заслуживал. Шепки брызнули во все стороны под людские крики. (Отсутствие pragmatischen адаптации, т.е. «внесения определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателем оригинального и переводного текста с целью передачи изначальной интенции автора источника») [18, с. 118–119];

- норма эквивалентности перевода — ИТ: *Einer, der grösste, wurde zum Hahn ernannt.* / ПТ: *Петухом был избран самый высокий.* (буквальный перевод);
- жанрово-стилистическая норма — ИТ: *Auf dem Fest verwandelten sich die Männer in gelbgekleidete Marionetten.* / ПТ: *на празднике же мужчины превратились в марионеток, выряженных в жёлтое* (несоответствие перевода доминантной эстетической функции и стилистическим особенностям художественного текста);
- норма переводческой речи — ИТ: *Besucherströme frasssen sich wie Lava durch das Nest.* / ПТ: *Потоки гостей вгрызались в пространство, как лава в захолустье.* (несоблюдение правил нормы и узуса ПЯ);
- прагматическая норма перевода — ПТ: *Am letzten Tag wurde der Vögel abgeschossen, meist von einem, der es nicht verdiente. Holzstücke spritzten unter dem Aufschrei der Leute in alle Richtungen* / ПТ: *В последний день следовало подстрелить птицу, и как обычно, это сделал тот, кто меньше всего заслуживал. Шепки брызнули во все стороны под людские крики.* (Отсутствие pragmatischen адаптации, т.е. «внесения определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателем оригинального и переводного текста с целью передачи изначальной интенции автора источника») [18, с. 118–119];
- конвенциональная норма — ИТ: *Auf seinem Helm schwang der stärkste Federbusch des Jahrhunderts wie eine Balkonpalme.* / ПТ: *на его шлеме гигантской балконной пальмой раскачивался султан.* (ПТ не является полноценной коммуникативной заменой оригинала ни в целом, ни в деталях). Негативная оценка касается как перевода всего рассказа, так и перевода содержащихся в нем полисемантов и диффузивов, о чем свидетельствуют приведенные в таблице примеры.

Примеры Гипосеманты (Г) Диффузивы (Д) или слова-убики, впитывающие ситуативное значение и утрачивающие собственное, в значительной мере остановившие процесс перевода	Перевод	Дефиниция
Bresche (Д)	брешь	Bresche f <-, -n> брешь
Gewässer (Д)	воды	Gewässer воды, водоёмы

Pfeifer (П)	свистуны	Pfeifer m <-s, -> 1) музыкант, играющий на духовом инструменте (свирили, флейте и т. п.) 2) свистун, тот, кто свистит
Marionetten (Д)	марионетки	Marionette f <-, -п> марионетка
Hahn (П)	петух	Hahn m <-(e)s, Hähne> 1) петух Die Hähne krähen. — Петух кукарекает; 2) -en> самец (птиц); 3) и -en> кран; 4) флюгер (в форме петуха); 5) курок
Helm (Д)	шлем	Helm m шлем; каска
Federbusch (П)	султан	Federbusch m <-(e)s, ..büsch> 1) хохол (у птицы) 2) плюмаж (украшение из птичьих перьев на мужских головных уборах)
Balkonpalme (Д)	балконная пальма	—
Besucherströme (П)	потоки гостей	Besucher m посетитель Strom m поток; река; ток; течение; струя
Lava (Д)	лава	Lava f [-v-] <- и ..ven> (вулканическая) лава <-es, -er>
das Nest (П)	захолустье	Nest n 1) гнездо; 2) постель; 3) захолустье, глушь, дыра; 4) притон [логово]; 5) огневая точка; 6) гнездо, гнездовое месторождение (полезного ископаемого); 7) пучок (волос)
der Vögel (П)	птица	Vögel m 1) птица; 2) фам., часто шутл. птица (о человеке); 3) самолёт
Stück Holz (П)	кусок дерева	Stück Holz n кусок дерева, деревяшка, доска [1]

Нетрудно убедиться в том, что лишь часть сообщаемой в ИТ когнитивной информации передана в ПТ, значительная ее часть теряется в процессе межкультурной коммуникации из-за культурно-языковых различий. Переводчица не учитывает культурные различия между носителями языка оригинала и языка перевода и неверно трактует соотношение между поверхностными и глубинными структурами. Значение полисемантов и диффузивов не выводится из совокупности значений отдельных языковых единиц. В результате не происходит их культурного переосмысления или дифференциации, и они не сопровождаются приращением смысла, имеющего свою культурно-языковую специфику. Ошибочное (буквальное) толкование полисемантов и диффузивов

препятствует взаимодействию людей, которые представляют разные культуры.

Когнитивный анализ ИТ

Решению выявленных проблем межкультурной коммуникации, выражавшихся в наличии когнитивного диссонанса в ПТ (на *мрачной площади* ... *красные опухшие лица / праздник как день какого-либо радостного события*), способствует когнитивный подход к передаче немецких полисемантов и диффузивов. Для его реализации предлагается использовать понятие «*фрейм*» применительно к переводу полисемантов и диффузивов и основные когнитивные техники работы с фреймами, а именно, фрейминг и рефрейминг.

Чтобы понять смысл транслируемой ситуации, переводчик должен, прежде всего, проверить базу своих знаний с целью поиска стереотипной ситуации с аналогичным смыслом, т.е. фрейма (англ. *frame* — рамка) как способа организации концептуального пространства [8]. Он представляет собой структуру данных, отображающих в нашем случае стереотипную ситуацию праздника как культурно обусловленного знания, которое является общим для всего говорящего сообщества. Базу знаний можно представить как иерархическую систему фреймов или когнитивных контекстов — суперфрейм, фрейм, субфрейм, микрофрейм, с каждым из которых ассоциирована информация разных видов, как общая, так и частная. Такая иерархия позволяет представить в виде фрейма не только саму ситуацию, но и смысл слов, причем именно смысл, а не слова, в нашем случае полисеманты и диффузивы.

Название рассказа *SCHÜTZENFEST / «ПРАЗДНИК СТРЕЛКОВ»* предопределяет характер фрейма — фрейм-сценарий/динамический фрейм или ситуационный фрейм. На его верхнем уровне представлена фиксированная (общая) информация о нем, соответствующая имени фрейма: (от церк.-слав. *пра́здникъ*; рус. *поро́жний*) отрезок времени, выделенный в календаре в честь чего-либо или кого-либо, имеющий сакральное (небытовое, мифическое) значение и связанный с культурной или религиозной традицией. На его нижнем терминальном уровне представлена конкретная (частная) информация:

- официальный день отдыха, установленный в связи с календарным событием, противоположность будням;
- массовые развлекательные мероприятия, весёлое препровождение свободного времени;
- день какого-либо радостного события;
- общее состояние душевного подъёма (обычно в словосочетаниях, таких как «праздник жизни») [12].

«Что такое праздник стрелков и как его отмечают? Громкие военные марши, настроение народного гулянья, всеобщее веселье и ощущение праздника» [13].

Использование при переводе ИТ *SCHÜTZENFEST* фрейминга как когнитивной установки, создает рамки для восприятия транслируемой ситуации, устанавливает границы, фокусирует внимание и высвечивает всю картину этого праздника в целом и его отдельные детали, в том числе и культурно обусловленные. Последующий содержательный, контекстный, стилевой и оценочный рефрейминг ИТ способствует изменению восприятия значений полисемантов и диффузивов, что проявляется в смещении смысловых акцентов и позволяет избавиться от их неэквивалентных на уровне способа описания ситуации переводов. Переводческий рефрейминг рассматривается нами как «метод трансформационного перевода, заключающийся в трансформации внутренней формы лексической единицы или коллокации или ее абсолютной замены с целью адекватного воспроизведения исходного смысла на языке оригинала» [14, с. 779]. Добавим, что «рефрейминг предполагает изменение рамок, в которые заключена ситуация, что способствует тому, что переводчик начинает видеть ситуацию в другом ракурсе, приходя таким образом к новым выводам, чувствам и оценкам. Между фреймингом и названными видами рефрейминга нет четких границ, одна когнитивная техника может содержать элементы другой» [10].

С помощью этих когнитивных техник перевода появляются разнообразные ассоциации, благодаря которым диффузив *Bresche* / «брешь» превращается в «официальный день отдыха», установленный в связи с календарным событием, противоположность будням, диффузив (*glückliches*) *Gewässer* / «счастливые воды» в «радость» (день какого-либо радостного события), диффузив *Marionette* / «марионетки» в «куклы», диффузив *Helm* / «шлем» в «головной убор», диффузив *Balkonpalme* / «гигантская балконная пальма» в «пышное украшение», диффузив *Lava* / «лава» в «масса людей» (массовые развлекательные мероприятия).

Литература

1. Большой немецко-русский словарь: В 2 т. / сост. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др.; под рук. О.И. Москальской. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980. — 1416 с.
2. Викторова Е.Ю. Функционирование дискурсивных слов с диффузным значением [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktzionirovanie-diskursivnyh-slov-s-diffuznym-znacheniem> (дата обращения: 14.01.2025).
3. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. — М.: Высшая школа, 1972. — 601 с.
4. Галеева Н.Л. Основы деятельностиной теории перевода [Текст] / Н.Л. Галеева. — Тверь: Изд-во ТГУ, 1997. — 79 с.
5. Дзенс Н.И. Теория и практика перевода [Текст]: учеб. пособие / Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина, В.А. Кошков. — СПб.: Антология, 2007. — 560 с.
6. Капанадзе Л. Как называются обиходные предметы и явления в разговорной речи [Электронный ресурс]. — URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200100902&ysclid=lo8v13w8bx904476392> (дата обращения: 14.01.2025).
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. — М: Высш. шк., 1990. — 253 с.
8. Минский М. Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский ; пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. — М.: Энергия, 1979. — 151 с.
9. Мухаметдинова Т.Ю. Лексика с диффузной семантикой в политических текстах немецких СМИ [Электронный ре-

- курс]. — URL: <https://politlinguistika.ru/images/2-2020/10.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
10. Одинцова И.В. Фрейм, фрейминг и рефрейминг в лингводидактике [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freym-freyming-i-refreyming-v-lingvodidaktike> (дата обращения: 15.01.2025).
11. Полова А.Р. Слово-полисемант и лексико-семантическая система: черты изоморфизма [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-polisemant-i-leksiko-semaniticheskaya-sistema-cherty-izomorfizma/viewer> (дата обращения: 12.01.2025).
12. Праздник [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Праздник> (дата обращения: 15.01.2025).
13. Праздник стрелков [Электронный ресурс]. — URL: <https://learnergerman.dw.com/ru/07102001-что-такое-праздник-стрелков-и-как-его-отмечают/a-347146> (дата обращения: 15.01.2025).
14. Ремхе И.Н. Понятие переведческого рефрейминга в техническом переводе [Текст] / И.Н. Ремхе, Л.А. Нефедова // Когнитивные исследования языка. — 2021. — № 3. — С. 776–780.
15. Робинсон Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода [Текст] / Д. Робинсон; пер. с англ. — М.: КУДИЦ-ПРЕСС, 2005. — 304 с.
16. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. — М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1956. — 259 с.
17. Химик В.В. Диффузное варьирование слов, значений и формантов в русской разговорно-общедной речи [Текст] / В.В. Химик // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2011. — № 6(2). — С. 717–720.
18. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты [Текст] / А.Д. Швейцер. — М.: Наука, 1988. — 215 с.
19. Шенкель Э. Школа забвения [Текст] / Э. Шенкель; Рассказы / Пер. с нем. Е. Шевченко. — Казань: ДАС, 2002. — 100 с.
20. Was ist Polysemie? [Электронный ресурс]. — URL: <https://linguistik.online/2022/06/05/was-ist-polysemie> (дата обращения: 12.01.2025).

References

1. Bol'shoj nemetsko-russkij slovar': V 2 t. / sost. E.I. Leping, N.P. Strahova, N.I. Filicheva i dr.; pod ruk. O.I. Moskal'skoj. 2-e izd., stereotip. M.: Rus. yaz., 1980. 1416 s.
2. Viktorova E.YU. Funktsionirovaniye diskursivnykh slov s diffuznym znacheniem [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovaniye-diskursivnyh-slov-s-diffuznym-znacheniem> (data obrashcheniya 14.01.2025).
3. Vinogradov V.V. Russkij jazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove. M.: Vysshaya shkola, 1972. 601 s.
4. Galeeva N.L. Osnovy deyatel'nostnoj teorii perevoda. Tver': Izd-vo TGU, 1997. 79 s.
5. Dzens N.I., Perevyshina I.R., Koshkarov V.A. Teoriya i praktika perevoda: ucheb. posobie. SPb.: Antologiya, 2007. 560 s.
6. Kapanadze L. Kak nazyvayutsya obihodnye predmety i yavleniya v razgovornoj rechi [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200100902&ysclid=lo8v13w8bx04476392> (data obrashcheniya: 14.01.2025).
7. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty): Ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. M.: Vyssh. shkola, 1990. 253 s.
8. Minskij M. Frejmy dlya predstavleniya znanij / Per. s angl. O.N. Grinbauma; Pod red. F.M. Kulakova. M.: Energiya, 1979. 151 s.
9. Muhametdinova T.YU. Leksika s diffuznoj semantikoj v politicheskikh tekstakh nemetskikh SMI [Elektronnyj resurs]. URL: <https://politlinguistika.ru/images/2-2020/10.pdf> (data obrashcheniya: 12.01.2025).
10. Odintsova I.V. Frejm, frejming i refrejming v lingvodidaktike [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freym-freyming-i-refreyming-v-lingvodidaktike> (data obrashcheniya: 15.01.2025).
11. Popova A.R. Slovo-polisemant i leksiko-semaniticheskaya sistema: cherty izomorfizma [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-polisemant-i-leksiko-semaniticheskaya-sistema-cherty-izomorfizma/viewer> (data obrashcheniya: 12.01.2025).
12. Prazdnik [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Prazdnik> (data obrashcheniya 15.01.2025).
13. Prazdnik strelkov [Elektronnyj resurs]. URL: <https://learnergerman.dw.com/ru/07102001-что-такое-праздник-strelkov-i-kak-ego-otmechayut/a-347146> (data obrashcheniya 15.01.2025).
14. Remhe I.N., Nefedova L.A. Ponyatie perevodcheskogo refrejminga v tekhnicheskom perevode // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2021. № 346. S.776–780.
15. Robinson D. Kak stat' perevodchikom: vvedenie v teoriyu i praktiku perevoda / Per. s angl. M.: KUDIC-PRESS, 2005. 304 s.
16. Smirnickij A.I. Leksikologija anglijskogo jazyka. M.: Izd. lit. na inostr. jazykah, 1956. 259 s.
17. Himik V.V. Diffuznoe var'irovaniye slov, znachenij i formantov v russkoj razgovorno-obihodnoj rechi // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6(2). S. 717–720.
18. Shvejcer A.D. Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty. M.: Nauka, 1988. 215 s.
19. Shenkell' E. Shkola zabveniya / Rasskazy / Per. s nem. E. Shvchenko. Kazan': DAS, 2002. 100 s.
20. Was ist Polysemie? [Elektronnyj resurs]. URL: <https://linguistik.online/2022/06/05/was-ist-polysemie> (data obrashcheniya 12.01.2025).